

1319

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

ЛОЗАННСКОЙ

К
О
Н
Ф
Е
Р
Е
Н
Ц
И
И

Т И Ф Л И С

АКЦ. О.ВО «ЗАККНИГА»

1 9 2 6

✓

✓
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

15)
83

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС НА ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

II
174660
18 03 944

Извлечения
из протоколов

Перевод М. Т.,

ТИФЛИС,
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ЗАККНИГА»
1926

Типография газеты „Заря
Востока“, улица Саши
Цулукидзе, № 4.
Заказ № 742.
Глав. № 8.
Тир. 2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Севрский договор (10 августа 1920 г.) предусматривал создание «великой» Армении. Но он не был ратифицирован ни одной из подписавших его держав. В течение последующих двух лет произошли большие перемены на Ближнем Востоке. Начавшееся в Анатолии движение за национальное освобождение Турции увенчалось успехом, вследствие чего Севрский договор уже не соответствовал вновь сложившейся обстановке. Поэтому все вопросы, нашедшие свое «разрешение» в Севрском договоре были вновь поставлены на обсуждение в конференции, созванной в Лондоне, в ноябре 1922 г.

Армянский вопрос, таким образом, механически вошел в программу новой конференции.

Вопрос о национальных меньшинствах являлся самым уязвимым местом Оттоманской империи; он остается таковым и для новой Турции. Начиная с пресловутого Берлинского трактата (61-й параграф) армянский вопрос в руках европейских дипломатов служил орудием нажима на Турцию и средством для всевозможных вымогательств. Такую же роль суждено было сыграть армянскому вопросу и в Лозанне.

„Армяне заслуживают особенного внимания, сказал лорд Керзон, не только в виду жестоких страданий, претерпеваемых ими в течение поколений и вызвавших симпатию и ужас цивилизованного мира, но также и вследствие специальных заверений, данных им относительно их будущего“...

Развивая эту мысль, представитель Соединенных Штатов, Чайльд, сказал:

„Напомню о некоторых заявлениях подобного рода, на которые ссылаются те, кто просит об установлении очага для армян: 1) текст Севрского договора; 2) заявление Великобританского статс-секретаря по иностранным делам, сделанное в палате общин 11 марта 1920 г.; 3) заявление премьер-министра

в палате общин 29 апреля 1920 г.; 4) письмо президента французской республики господина Пуанкаре армянскому архиепископу в Киликии от 16 февраля 1919 г.; 5) постановление верховного совета союзников от 8 марта 1921 г.; 6) постановления союзных министров иностранных дел от 26 марта 1922 г.; 7) постановления Лиги Наций от 22 сентября 1922 г.

От имени народа Соединенных Штатов, заявил представитель Америки, настаивая на том, чтобы эта конференция не расходилась, не установив способа найти убежище для незащищенных масс и не создав, по возможности, верных территориальных убежищ для отдельных этнических групп, если эти группы желают отделиться от национальностей и групп других религий и других рас, среди которых они живут».

Это звучит совсем как наш принцип «права народов на самоопределение вплоть до отделения и образования своего самостоятельного государства».

Разница лишь в том, что мы наши принципы осуществляем, а европейские и американские дипломаты ими торгуют.

Так случилось и на Лозаннской конференции.

После приведенных торжественных заявлений, все эти титулованные и сановные приказчики капитала сторговались с Исмет-пашой за кулисами конференции и 24 июля 1924 г. «чистыми руками» (чем колол глаза Исмет-паше Керзон) подписали договор, в котором нет ни единого слова об армянах.

Как это произошло?

Вопрос о национальных меньшинствах, в том числе и армянский вопрос, рассматривался в территориально-военной комиссии конференции. Он был поставлен на обсуждение во второй половине декабря 1922 года, в тот момент, когда дебаты о проливах достигли крайней степени напряжения. Керзон, с согласия и одобрения прочих союзников, выдвинул вопрос о защите прав национальных меньшинств и, в частности, вопрос об армянском национальном очаге. Отметим, что вопрос был поставлен в плоскости политической. В пределах ли восточных вилайетов Турции или на юге — в Киликии, по мысли «великодушных» европейских дипломатов надлежало создать армянское государство или некое подобие такового.

Вскоре, вслед за этим, 23 января 1923 года, на обсуждение территориально-военной комиссии был внесен вопрос о Моссуле, до того служивший предметом частных переговоров между Турцией и британской делегацией. До этого конференция тщательно обходила эту проблему в виду предложения Исмет-паши не подвергать ее широкому рассмотрению. Почти двухмесячные закулисные переговоры, однако, прошли безрезультатно и Керзон, с одобрения союзников, вынес ее на обсуждение комиссии.

При таких обстоятельствах туркам были предъявлены максимальные требования по армянскому вопросу, в торжественных выражениях и в решительном тоне.

Исмет-паша, видимо, принявший все это всерьез, точке зрения союзников по вопросу об армянском очаге противопоставил турецкую точку зрения. Он сделал попытку реабилитировать турецкое правительство и свалить всю вину истребления армянского населения на русское царское правительство и на самих армян. Статистике Керзона он противопоставляет свою, турецкую статистику. Создание армянского очага, — якобы, равносильно расчленению Турции. Турция сведена к своим этнографическим границам. Турция не может найти на своей территории ни клочка земли для осуществления подобного плана. Не угодно-ли европейским державам, владения которых имеют поверхность несравненно большую, чем Турция, оказать такую милость армянам, выделив им территорию для создания очага.

Как известно, в занятиях конференции произошел почти двухмесячный перерыв. По возобновлении занятий, когда союзники достигли соглашения с турками по самым существенным вопросам) о проливах, о капитуляциях, об Оттоманском долге, о Моссуле и пр.,) иначе говоря, когда армянский вопрос уже сыграл свою обычную роль средства давления на Турцию, союзники вновь заговорили об армянах в связи с вопросом об амнистии. Но на этот раз о создании очага не упоминается, т. е. вопрос снят с политической плоскости и перенесен на филантропическую почву. Больной, по выражению Керзона, армянский вопрос тихо скончался.

Потекли слезоточивые речи о «высоко-гуманных» чувствах, о необходимости для Турции создания сносных условий существования для национальных меньшинств и, в частности, для армян. Был выдвинут вопрос о возвращении в Турцию беженцев, массами покинувших Константинополь осенью 22 года, после полного поражения греков, взятия турками Смирны и последнего по счету армянского погрома в Турции.

Исмет-паша за это время успел приглядеться к этой саванной клике. Он прекрасно познал их торгашеский нрав. Он понял, что все уверения и речи—лицемерны. На все благие пожелания дипломатов, он ответил решительным нет. И в дальнейшем, при повторении гуманных излияний, просьб и ходатайств, не без оттенка презрения, паша, не давая себе труда разнообразить выражения, бросает коротенькое заявление о «бесполезности дальнейшего возвращения к вопросу».

В самом деле—мавр сделал свое дело. Из армянского вопроса мировые хищники уже высосали все, что можно было высосать. Оставалось раз и навсегда похоронить его. Но дальновидные дипломаты Европы и Америки этого сделать не желали. Они сдали забальзамированный труп армянского вопроса на хранение в Лигу Наций. Авось и останки пригодятся в будущем.

На заседаниях пятой сессии Лиги, осенью 24 года, по инициативе греческого правительства вновь был поставлен вопрос о создании армянского очага. Но на этот раз мировые разбойники искали места для него уже не в Турции... а на Кавказе!

После всего этого надо окончательно потерять последний проблеск не только ума, но и совести, чтобы вынести решение принятое десятым съездом партии Дашнакцутюн.

«Десятый съезд АРФ Дашнакцутюн, в полном составе и без исключения, твердо и неотступно стоит на точке зрения объединенной и независимой Армении. Имея базой нынешнюю маленькую родину, Дашнакцутюн стремится создать Армению в границах, необходимых для превращения страны в политически и экономически жизнеспособную единицу».

Подхватывая на лету идею Лиги Наций, дашнаки тоже задумали поискать очаг на Кавказе, базу—в Советской Армении.

В результате тридцатипятилетней их работы за дело турецких армян в союзе с западно-европейской буржуазией, они достигли полного истребления армян в Малой Азии. Но этого им оказалось мало. Теперь эти головорезы замышляют приняться за армян кавказских.

Просто непонятно, кому адресовано воззвание десятого съезда партии Дашнакцутюн. Если эти головорезы имеют в виду уцелевших от бойни беженцев, рассеянных по Европе и Америке—то им следует напомнить русскую пословицу—в доме повешенного о веревке не говорят. Тем более, что неисчислимые жертвы «удавились не сами, а были повешены теми же дашнаками, в союзе с западно-европейскими империалистами. Если же это воззвание адресовано кавказским армянам, то кроме омерзения оно не вызовет никакого иного чувства. Политически—это воззвание останется голосом вопиющего в пустыне.

Рабоче-крестьянская Армения—не беспомощная раба, на подобие турецких виллайетов в условиях Оттоманского бесправия, над которой дашнаки могли проделать свой кошмарный эксперимент по рецепту Абдул-Гамида и Лобанова-Ростовского.

Рабоче-крестьянская Армения никогда не сделается базой для прислужников англо-французского капитала. Палачи и предатели трудового армянского народа изгнаны из Армении раз и навсегда и их гнусным попыткам, буде они обнаружатся, Армения сумеет дать отпор всенародный.

Протоколы лозаннской конференции не только памятник над могилой ни в чем неповинного трудового народа исторических шести виллайетов Турции, но и тяжелая, черная плита над тридцатипятилетней политической деятельностью партии Дашнакцутюн.

В этом поучительный урок истории.

И в момент, когда дашнакские банды в условиях своего эмигрантского безделья, с тоской и пафосом предаются воспоминаниям о своих бесславных деяниях, мы выносим этот позорный памятник на свет, дабы наши читатели увидели в нем гнусный облик этих безмозглых рыцарей маузера, все еще именующих себя социалистами и галлерею портретов их хозяев—маркизов, лордов, графов и прочих титулованных приказчиков капитала.

П. Макинцян

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Узкий характер задания—армянский вопрос на Лозаннской конференции—позволил сделать выборки лишь тех мест текста протоколов, которые имеют прямое отношение специально к проблеме так называемого национального очага и к вопросу о возвращении армян в Турцию, хотя протоколы дают обширный материал по трактовке вопроса о национальных меньшинствах Турции, как с точки зрения союзных держав, так и турецкой делегации. Весь этот материал, касающийся меньшинств вообще, имеет отношение, разумеется, и к армянам, как одной из категорий турецких меньшинств, однако, по указанной выше причине, он остался неиспользованным.

В целях связи между отдельными текстуальными извлечениями, представилось необходимым дать к некоторым из выборок краткие предварительные пояснения, напечатанные петитом.

Что касается наших примечаний, то они везде оговорены.

**АРМЯНСКИЙ ВОПРОС
НА
ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Извлечения из протоколов

ТРИНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ВОЕННОЙ КОМИССИИ 12 ДЕКАБРЯ 1922 Г.

Лозаннская конференция впервые приступила к обсуждению армянской проблемы в тринадцатом заседании первой комиссии (по территориальным и военным вопросам) во вторник, 12 декабря 1922 г. Председательствовал глава великобританской делегации, Министр Ин. Д., маркиз Керзон — оф-Кедлестон.

Лорд Керзон предлагает начать дискуссию о защите меньшинств с общего изложения проблемы от имени Союзных Держав. Он оглашает следующую декларацию.

— В силу соглашения, столь любезно предложенного маркизом Гаррони, *) приглашаю теперь комиссию обсудить вопрос о защите меньшинств. Едва ли есть необходимость напоминать, что этот вопрос весьма глубоко интересуется весь цивилизованный мир. Никто не станет оспаривать принципа, в силу которого меньшинство, живущее под чужой властью, в условиях часто тягостных и трудных, в особенности когда различие в религии и расе отделяет его от остальных жителей, — должно получить подходящие гарантии, которые обеспечили-бы его существование и его безопасность; этот принцип нашел себе место в большом количестве европейских договоров после войны. С другой стороны, никакая из заинтересованных сторон не станет отрицать того факта, что этот принцип должен быть вписан в договор, который мы надеемся заключить: того требуют обязательства, публично принятые на себя большинством правительств. К тому же эту обязанность налагают на нас и настоящие обстоятельства, так как мы приступаем к обсуждению данной проблемы по окончании войны, возбудившей сильнейшие страсти, отмеченной ужасной гибелью человеческих жизней среди

*) Глава Италианской Делегации. Пр. ред.

наиболее непосредственно в ней заинтересованных меньшинств, и вызвавшей сильнейшее распыление значительных этнических групп, что в свою очередь, не может не вызвать больших страданий. Отношения между некоторыми из этих общин, проживающих в Турецкой империи,—и центральным Правительством, были тяжелыми и кровавыми, когда указанные общины были численно сильны; представляется вероятным, что эти отношения станут еще более щекотливыми и потребуют более действительной заботы, когда меньшинства будут слабы и рассеяны.

Приглашаю турецкую и греческую делегации отдать себе отчет в том, что весь мир прикован к нам взорами в момент обсуждения этого вопроса и что, как о них, так и о нас будут судить в зависимости от того—сможем-ли мы урегулировать его справедливым образом или не сможем.

Я не делаю этими общими замечаниями намека специально на то или иное меньшинство, хотя мог бы легко это сделать. Охотно предполагаю, что если христианские меньшинства должны быть защищаемы в Азии и в других местах, то и мусульманские меньшинства также имеют право на защиту в Европе. Нет какой-либо религии или какой-либо расы, которая имела-бы более права на безопасность, чем другая.

Восстановим вкратце историю вопроса. Одной из целей, поставленных себе Союзниками, когда они были вовлечены в войну, была защита и, если возможно, освобождение христианских меньшинств, существовавших в значительном количестве в Малой Азии.

Это относится особенно к Армении. Заверения, данные по указанному поводу, были многократно повторены и хорошо известны; действительно, можно считать, что они берут начало от Берлинского Трактата, т. е. полвека назад. В конце недавней войны, когда была создана Лига Наций, на последнюю было возложено наблюдение за выполнением статей, касавшихся меньшинств и помещенных в европейских договорах, например в договорах, подписанных с Польшей, с Румынией, с Сербо-Кроато-Словенским Государством, с Чехо-Словакией, Австрией, Венгрией и Болгарией^{*)}. Поз-

^{*)} Имеются в виду конвенции о правах национальных меньшинств.

днее, когда был заготовлен Севрский договор, большое количество статей было посвящено специальному вопросу о защите меньшинств.

Далее Керзон напомнил о принципиальном согласии Турции на гарантию прав национальных меньшинств, указал, что Союзные Державы считали включение в мирный договор мер для защиты меньшинств непременным условием возвращения Турции Вост. Фракии до Марицы и призывал Турецкую Делегацию серьезно обдумать проблему меньшинств. Затем он отметил, что в виду выселения из Турции большинства христиан и возвращения Турции завоеванных греками земель, вопрос о меньшинствах упрощается и заявил, что Англия, Франция и Соед. Штаты весьма интересуются судьбой несториан и ассиро-халдеев.

Перехожу к армянам. Они заслуживают особенного внимания не только в виду жестоких страданий, претерпеваемых ими в течение поколений и вызвавших симпатию и ужас цивилизованного мира, но также и вследствие специальных заверений, данных им относительно их будущего. В бывшей русской эриванской губернии, составляющей теперь Советскую Республику, существует так называемое армянское государство, насчитывающее, как мне передают, около миллиона с четвертью жителей, но уже столь наводненное беженцами всевозможных местностей, что не может принять такого многочисленного населения. К тому же, армянское население Карса, Ардагана, Вана, Битлиса и Эрзерума фактически исчезло. Когда французы эвакуировали Киликию, армянское население этой провинции, охваченное паникой, последовало за ними и рассеялось по городам Александrette, Алеппо, Бейрут, а также вдоль сирийской границы. Остаются лишь, полагаю, около 130.000 армян в Тур. Азии, из населения, ранее насчитывавшего около 3.000.000 чел. Сотни тысяч рассеялись по Кавказу, России, Персии и соседним местностям. Как я узнал по моему приезду в Лозанну, Ангорское Правительство, убежденное в том, что полное исчезновение этой способной и ум-

заклученные между так называемыми Главными Союзными Державами с одной стороны и перечисленными государствами с другой. Такая конвенция заключена между прочим, и с Армянской Республикой 10-го августа 1920 г. (в Севре). Пр. ред.

ной расы, нанесло-бы Турции ущерб, расположено поощрить армян к возвращению в Анатолию и обоснованию там снова. Такая позиция, по моему мнению, принесет Турции величайшую выгоду и я был-бы счастлив услышать со стороны Турецкой Делегации какие-либо заверения по этому поводу. Во всяком случае в будущем Турецком государстве, как в Малой Азии, так и в Европе, останется довольно значительное армянское население, для обеспечения безопасности и для защиты которого в договор должны быть включены специальные статьи.

Я должен теперь указать на хорошо известную просьбу, представленную совместно армянами и их друзьями из всех частей света, касающуюся национального армянского очага. Естественно, чтобы народ с столь сильной индивидуальностью, с столь замечательной, хотя и столь—трагической историей, и с таким национальным духом, исполненным решительности, стремился жить на своей собственной территории. Если ответят, что он таковою уже располагает в Эриванской республике, то надо возразить, что эта территория бедна и перенаселена и что действующий на ней режим внушает отвращение многим из армян.

Поэтому-то и просят, что уже многократно делалось, чтобы Турция нашла для армян в какой-либо части своей азиатской территории, в северо-восточных провинциях, либо на юго-восточных границах Киликии и Сирии, центр желаемой ими группировки.

Обстоятельства, быть может, сделали осуществление этой надежды более трудным, чем то могло-быть ранее, но мы были-бы счастливы выслушать точку зрения турецкой делегации по данному вопросу».

Затем Керзон изложил конкретные предложения союзных держав в отношении защиты национальных меньшинств, остающихся в Турции и Греции. К числу принципов, подлежащих включению в договор, он отнес: общую амнистию (в Турции и Греции) преступлений, совершенных в связи с событиями последних (до 1923 г.) девяти лет; освобождение от несения воинской повинности христиан Турции и мусульман Зап. Фракии, взамен специального налога; свободу передвижения и выезда из страны. В заключение Керзон предложил создание подкомиссии для подробной разработки вопроса и его формулировки.

Председатель французской делегации Баррер произнес речь, в которой указывал, что „Франция всегда удавалось сочетать усилия, прилагавшиеся ею в течение веков в целях улучшения положения всех народов Востока, с дружеским отношением к Османскому правительству. Он призывал Турцию оценить все значение национальных меньшинств для экономической жизни страны. Баррер подчеркнул, что принципиально считает все меньшинства, равно заслуживающими защиты со стороны держав, но [что

«этот принцип не нарушился-бы, если-бы было отмечено, что Османские подданные армяне, потерпевшие во время войны столь сильный урон и подвергавшиеся столь тяжким страданиям, заняли значительное место в наших заботах о справедливом отношении ко всем без различия, меньшинствам».

Председатель итальянской делегации маркиз Гарроне присоединился к заявлениям Керзона, призывая серьезно защищать меньшинства, „все это несчастное мусульманское, греческое и армянское население, как на турецкой, так и на греческой территории“. Председатель турецкой делегации, комиссар ин. д. Исмет-паша, отвечая в пространной речи представителям Антанты, подробно остановился на общей политике Османской империи в отношении ее инородных элементов, на политике царской России, на идеях панславизма и на сепаратическом движении среди греков, болгар, сербов, черногорцев, —затем он перешел к армянскому вопросу.

«чтобы закончить сделанный нами исторический обзор пертурбаций, которым подверглись отношения немусульманских общин с турками после XIX века и которые возникли, как мы видели, не вследствие нетерпимости или преследований со стороны турок, но скорее в результате политических причин, независимых от воли Турции, перед нами остается лишь неприятный армянский вопрос.

До половины XIX в. армяне жили в Турции мирно и вполне свободно.

Сэр Чарльз Вильсон, говоря в своей статье об Армении*), о привилегиях, дарованных Патриархату, признает, что это *imperium in imperio* обеспечило армянам положение, санкционированное законом, свободу исповедания их культа, владение церквями и монастырями, право свободного образования их детей и право самораспоряжения делами, касающимися их общины. Равным образом, это положение способствовало созданию общественной жизни, родившей

позднее напряженное стремление к жизни национальной. В соответствии с положениями, одобренными Султаном в 1862 г., патриарх оставался официальным представителем общины, но вся действительная власть перешла в руки духовных и светских советников, выбранных представительным Собранием, состоящим из 140 человек. Община, не включавшая в себя католиков и протестантов, приняла название «нации», дела ее получили характер национальных дел, а представители—членов Национального Собрания.

В результате их корректной и лояльной позиции, армяне обеспечили себе доверие турок, предоставивших им важные посты в администрации страны; наконец, они получили прозвище «Миллети-Садики»,—верного народа,—в противовес грекам, беспокойное поведение которых в течение последних лет причинило столько хлопот Оттоманскому государству**).

Россия стала уже замечать недостаточность своей греко-славянской клиентуры и пожелала привлечь к себе также содействие и этого народа, дотоле мирного, как с целью нанести Турции последний удар, так и чтобы подготовить удобную почву для своих поползновений на восточные провинции Малой Азии, где этот народ был весьма многочислен.

Итак, через Эчмиадзинского каталикоса (высшее духовное лицо армян, имевшее местопребывание в России), она подстрекнула армянских ителлигентов России создать противотурецкое движение между их русскими и оттоманскими единоверцами.

Этот удар, подготовленный исподволь, дал первые плоды в 1876 г., когда патриарх Нерсес Варжапетян послал делегацию к русскому генералиссимусу в Сан-Стефано, чтобы просить, официальным меморандумом независимости провинций Малой Азии, населенных армянами или, по

*) В Британской энциклопедии.

**) При восшествии на трон Абдул-Гаида, условия существования армян были лучше, чем те, которыми они пользовались когда бы то ни было при османской власти, но к концу войны 1877—78 г.г. возник армянский вопрос („Британская энциклопедия“).

крайней мере, установления контроля России над этими местностями. Правда Берлинский трактат и Кипрская Конвенция лишили Россию предлога к единоличной защите, которую она рассчитывала построить на статьях о реформах в пользу армян, внесенных в Сан-Стефанский договор. Но и факт замены русского протектората коллективным протекторатом тоже поощрил армян вызвать инциденты, с целью принудить великие державы к вмешательству. Такова существенная черта, характеризующая все армянское повстанческое движение, начиная с Берлинского трактата.

«В Тифлисе и во многих столицах Европы образовались общества для распространения брошюр и газет. Были созданы с революционными целями такие секретные ассоциации, как Гнчак. В Турецкой Армении была поведена деятельная пропаганда эмиссарами, старавшимися ввезти оружие и взрывчатые вещества и представить в глазах Европы ужасными зверствами обыкновенные инциденты плохого турецкого управления*).

Цель, которую ставили себе армянские революционные общества, обнаруживается во всей свой ужасающей действительности в письме доктора Гамлина, основателя и первого директора Роберт-Колледжа в Константинополе. Это письмо опубликовано в конгрегационистском журнале в Бостоне и датировано 23 декабря 1893 г. «Один умнейший армянин, пишет он, говорящий по-английски столь-же бегло и правильно, как и по армянски, и являющийся красноречивым защитником революции, заверял меня, что они твердо надеются подготовить путь для вступления русских в Малую Азию и захвата последними этой страны». Отвечая на вопрос, как это могло-бы случиться, он сказал: «Гинчакистские четы, организованные по всей Империи, будут выжидать случаев убивать турок и курдов и сжигать их деревни, после чего они будут убегать в горы. Тогда возмущенные мусульмане обрушатся на беззащитных армян и станут убивать их с такой свирепостью, что Россия во имя гуманности и христианской цивилизации бросится в эту страну и вторгнется в нее». Когда я ему заметил, что этот план является

*) Сэр Чарльз Вильсон. (Британская энциклопедия).

самым жестоким и адским замыслом, какой только можно себе представить, он мне спокойно ответил: «Вам, конечно, он кажется таковым, но армяне решили добиться свободы. Европа заинтересовалась ужасами, происходившими в Болгарии и освободила эту страну. Она, несомненно, прислушается к нашему призыву, поддержанному стенаниями и кровью миллионов женщин и детей»^{*)}.

Меморандум о возникновении и стремлениях армянского движения, отправленный британским послом в Константинополе, сэром П. Кюрри, в Форейн Оффис ^{**)} при докладе от 28 марта 1894 г., еще более поучителен. § 8 этого доклада содержит буквально следующие слова: „Непосредственной целью революционеров является возбуждение волнений, для того, чтобы вызвать безчеловечные репрессии и, тем самым, провоцировать вмешательство Держав во имя человечности. Поэтому, они для своих операций выбрали не те местности, где армяне проживают в большом числе, но местности, в которых мусульманский элемент находится в подавляющем большинстве по сравнению с армянским элементом». ^{***)}.

Равно интересен и доклад британского консула в Эрзуруме, от 28 янв. 1895 г. Перечисляя различные армянские партии, он говорит: «Умеренно-либеральная партия заключающая в себе большинство коммерсантов, лиц свободных профессий, школьных учителей и лучшую часть высшего духовенства, взгляды которых, хотя и слишком либеральные, чтобы позволить им быть действительно довольными нынешним положением христиан под оттоманским владычеством, не могут быть по существу названы, нелояльными. Они, вообще говоря, сознают, как материальную невозможность создания независимой Армении так и дальнейшую опасность денационализации, которая их, вероятно, ожидает, в случае аннексии со стороны России. Поэтому они хотели избежать ускорения насильственной развязки армянского вопроса и сохранить армянский элемент таковым, каков он

*) Синяя книга, № 61, (1894); стр. 39.

**) Английское Министерство Иностр. Дел. Пр. ред.

***) Синяя книга, № 61 (1894) стр. 57.

есть в настоящее время, укрепляя и развивая церковь и национальные школы, пользовавшиеся гораздо большей свободой под османской властью, чем под русской. Итак, в своих надеждах на будущее они рассчитывали на введение административных реформ, столь часто обещаваемых Портой. С другой стороны, существует немногочисленная революционная партия, отличающаяся большой активностью, слабо представленная внутри Турецкой Империи, так как состоит большей частью из молодых армян, получивших образование за границей и подпавших под влияние социалистической и нигилистской пропаганды; к ней можно отнести несколько эмигрантов или политических изгнанников; однако, эта партия включает в себе и известное число горячих голов из числа тех армян Турции, которые поспешили поспедействовать своим проживающим за границей товарищам, пытаясь осуществить их проекты. Открытым органом этой партии с некоторого времени является журнал „Гинчак“, издававшийся ранее в Женеве, а затем в Афинах, группой организаторов, которым могут быть приписаны все армянские волнения последних лет и которые могут быть названы вообще группой гинчакистов. Их цель открыто состояла в том, чтобы, создав видимость очень распространенного и абсолютно несоответствующего их численности и их влиянию недовольства, вызвать репрессии со стороны правительства и турецкого народа, с таким расчетом, чтобы привлечь внимание держав на воображаемые жалобы армянского народа и на необходимость оказать ему помощь.

Их политика, повидимому, состоит просто в общем разрушении и, стремясь к низвержению нынешнего режима, они не заботятся о том, какой режим его заменит; по крайней мере, я не знаю, проектируют ли они какой-либо план будущего управления.

Внимательное изучение фактов привело меня к тому заключению, что события последних шести месяцев... совершили полную перемену в мнениях армян.

Говоря в первую очередь о гинчакистской группе, можно предположить, что она удовлетворена результатом своей агитации: главная ее цель — привлечь внимание Европы — была

достигнута, частью посредством махинаций гинчакистов, частью вследствие ошибок турецких чиновников. Было-бы поэтому выгодно всем заинтересованным отказаться от дальнейшей агитации, не имеющей никакого смысла и способной лишь оправдать строгость правительства". *)

К несчастью, эта агитация и эти провокации не прекратились: мусульмане повсюду подвергались резне только для того, чтобы вызвать резню армян: агитаторы не встречали никакого неодобрения в столицах Европы, где их комитеты готовили преступные планы. Мы видим затем, через год, что английские консулы жалуются своему правительству на злодеяния революционеров. Депешей от 4 марта 1896 г., посланный господином Вильямсом сэру П. Кюрри, сообщается воззвание, незадолго до того опубликованное революционной партией дашнаков. Британский вице-консул в Ване говорит, между прочим: „это Общество имеет в Ване приблизительно 400 членов, терроризирующих—вместе с гинчакистами, число которых не превышает 50—своих сограждан и раздражающих своими насилиями и своим безумием мусульманское население, парализуя все усилия, направленные к проведению в жизнь реформ. Я твердо убежден, что если-бы удалось справиться с ними и заставить их успокоиться, то было-бы устранено одно из самых больших препятствий для безопасности этого округа и, вероятно для всей Анатолии. Я объяснил здешнему армянскому епископу, что политика, как и долг, должны понудить его употребить все свое влияние для удержания этих анархистов. После нашего разговора я имел возможность удостовериться, что он сделал все возможное, и так как большая часть армянского населения не одобряет этих господ, то я с надеждой взираю на будущее. Чем больше я изучаю происшедшие в этом вилайете события и нынешнее положение вилайета, тем более ясно я вижу, что преступные действия этого Общества являются причиной ужасных сцен, имевших место во всей Анатолии...**)“

Европа, не прилагая стараний к тому, чтобы затушить

*) Синяя книга, № 6 (1894), стр. 222 и 223.

**) Синяя книга, № 8 (1896 г.) стр. 108.

1909

очаги армянских волнений, благодаря которым пролилась кровь бесчисленных невинных жертв, заботилась о введении реформ в Турции. Действительно, 11 мая 1895 г. три державы представили Султану полный план реформ, составленный скорее с целью усилить, чем уменьшить, затруднения, встречаемые в управлении Арменией. Но это был единственный план к которому пожелала присоединиться Россия...

Ответственность за все бедствия, которым подвергался армянский элемент в Османской Империи, падает, таким образом, на него самого, так как правительство и турецкий народ только прибегали, во всех без исключения случаях, к репрессивным мерам или к репрессалиям лишь тогда, когда их терпение окончательно истощалось.

События в Адане в 1902 г. и, последовательные восстания в большей части турецких провинций в начале мировой войны, составляют печальное продолжение той-же трагедии.

Из фактов и изложенных свидетельств выясняется, что турки никогда не игнорировали прав немусульманских элементов, пока последние не злоупотребляли великодушием страны, в которой привольно жили веками. Пример еврейской Общины, не имеющей до-сих пор причин жаловаться ни на какие действия правительства и турецкого народа, был бы достаточен для доказательства того, что вина в неприятных событиях в отношении греков и армян, падает всецело на них самих".

Далее Исмет-паша сослался на свидетельства русского генерального консула в Ване Маевского и др. в доказательство своего утверждения, что обычно зачинщиками всех внутренних кровопролитий в Турции бывали сами-же христиане, рассчитывавшие на вмешательство Европы и указал, что при обсуждении вопроса о меньшинствах не следует терять из вида двух главных факторов: 1) политического фактора внешнего порядка, заключающегося в желании некоторых держав вмешиваться во внутренние дела Турции под предлогом защиты меньшинств, после подготовки почвы путем провокации и волнений и 2) политического фактора внутреннего характера, т. е. стремления поощряемых извне меньшинств к освобождению, в целях образования самостоятельных государств. Поэтому, заявил Исмет-паша, ясно, что если Союзные Державы искренно желают улучшить положение меньшинств, то они должны устранить действие этих двух факторов. Затем турецкий Комитет высказался против контроля Лиги Наций над осуществлением

обязательств относительно меньшинств, так как на деле этот контроль попрежнему давал-бы Державам возможность вмешиваться в турецкие дела: он предложил радикальную меру в виде обмена христианского населения Турции на мусульман соседних стран. Что-же касается желания меньшинств обособиться в отдельные государства, то Исет-паша подчеркнул, что сегодняшняя Турция сведена к своим этнографическим границам и инородные элементы теперь составляют незначительные группы, неспособные образовать самостоятельных государств. „Как греки, поселившиеся в Марсели, сказал он, не могли-бы разумно мечтать о создании там независимого греческого государства или о присоединении этого порта к их родине, точно также греки и армяне Турции не могли-бы быть вправе предъявлять подобные требования в Турции“.

„Дружеские и добрососедские отношения между Турцией и Арменией, подкрепленные договорами, исключают возможность какого-либо вызова со стороны армянского государства. С другой стороны, те армяне, которые решат остаться в Турции, уже должны были отдать себе отчет в неперенной необходимости жить добрыми гражданами“.

Керзон, отвечая Исет-паше, проинизировал над стремлением турецкого делегата подкреплять свои доводы ссылками на историю и отметил, что Исет-паша „позволил себе обрушиться с настоящим обвинительным актом на армян, с которыми, в конце концов, турки должны жить, в будущем, в дружбе“. Председатель греческой делегации Венизелос, высказался в том смысле, что обмен населения не разрешает вопроса о меньшинствах полностью, так как и после обмена в Турции останутся греческие и армянские элементы и напомнил, что конвенции о защите прав меньшинств подписаны многими государствами, сражавшимися бок-о-бок с Союзными Державами. Американский делегат Чайльд указал, на помощь оказываемую Соед. Штатами беженцам и сослался на заверения, данные армянам.

«Напомню о некоторых из заявлений подобного рода, на которые ссылаются те, кто просит об установлении очага для армян:

- 1) текст Севрского договора;
- 2) заявление Великобританского Статс-Секретаря по Иностр. Делах, сделанное в Палате Общин 11 марта 1920 года;
- 3) заявление Премьер-Министра в Палате Общин 29-го апреля 1920 года;
- 4) письмо Президента Французской Республики, господина Пуанкаре армянскому Архиепископу Киликии от 16-го февраля 1919 года;

5) постановления Верховного Совета Союзников от 8-го марта 1921 г.;

6) постановления Союзных Министров Иностранных Дел от 26 марта 1922 г.;

7) Постановления Лиги Наций от 22-го сентября 1922 года.

Я не говорю, что Турецкая Делегация и Нац. Собрание не действует с тем духом терпимости, справедливости и примирения, который Соединенные Штаты и весь мир вправе требовать. Но, от имени народа Соединенных Штатов, настаиваю на том, чтобы эта Конференция не расходилась, не установив способа найти, при помощи постоянного сотрудничества, убежища для беззащитных масс и не создав, по возможности, верных территориальных убежищ для отдельных этнических групп, если эти группы желают отделиться от национальностей и групп других религий и других рас, среди которых они живут».

Председатель Сербо-Кроато-Словенской делегации Спалайкович полемизирует с Немец-пашой, после чего последний обещает развить в следующем заседании турецкую точку зрения. Немец-паша возражая Венизелосу, удивляется, что греческий делегат, сам в свое время предложивший обмен населением, говорит теперь о негуманности этой меры.

«Удивление турецкой делегации сделалось еще более глубоким, когда господин Венизелос позволил себе говорить об армянах. Он, несомненно, упускает из виду, что греческая оккупация Малой Азии послужила новым источником страданий и бедствий для несчастных армян. Это несчастное население было силой забрано и включено в ряды греческой армии. Армянские заправилы в Европе без устали умоляли греческое правительство не компрометтировать их соотечественников. На эти предупреждения не было обращено никакого внимания. Армяне были посланы на фронт и были вынуждены стрелять в турок. После поражения, были совершены огромные опустошения. Греческие власти, между прочим, развили тенденциозную пропаганду, имевшую целью свалить на армян все эти преступления. Затем греки увели армян с собой, когда покидали Азию. Нужно, поэтому признать, что то правительство, которое было непосредственной причиной бедствия армян, может позволить себе

публично сожалеть об их участи лишь в последнюю очередь. Вмешательство г-на Венизелоса для Исмет-Паши более чем непонятно. Турецкая делегация желает, чтобы вопрос был поставлен шире, и чтобы знали, что в странах, которыми не интересуются и не желают интересоваться ни в Европе, ни в Америке, находится более миллиона турок без пищи и крова. Действительное чувство гуманности требует, чтобы это положение и эти бедствия были приняты во внимание в общем объеме».

РД 4
63944

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

13 декабря 1922 года.

Посвятив начало своей речи вопросам, касающимся греков и др. национальных меньшинств Турции, Исмет-паша переходит затем к армянам.

«Что касается армян, находящихся в настоящее время в Турции, ничто не мешает им продолжать, как то было до долгих годов войны, жить трудовой и благополучной жизнью, в полном взаимном понимании с их соотечественниками турками.

Турецкая Делегация вполне убеждена, что наступление мира, уничтожив причины страданий политического характера и лишив всякого смысла деятельность комитетов, работающих за-границей и считающих армянский вопрос средством существования или политическим оружием, позволит туркам и армянам взаимно и с полной искренностью залечить раны, причиненные им войной.

Как он уже говорил всем интересующимся, по своему прибытии в Лозанну, Исмет паша хочет заявить также и перед комиссией, что армяне, желающие остаться в Турции, могут жить по братски с своими соотечественниками турками, которые будут преисполнены забот к ним, и которые охотно забудут все события прошлого. С другой стороны, он чувствует себя обязанным сказать, что уступка территории, составляющей часть Турции в целях создания на ней армянского очага, была бы новой попыткой расчленения Турции. Между тем, незаконность и невозможность попыток подобного рода были доказаны более чем достаточно. Турция не имеет ни в своих восточных провинциях, ни в Киликии, ни одного клочка территории, который не был бы насе-

последний?
 лен в большинстве турками и который мог бы быть в какой либо мере оторван от матери-родины.

С другой стороны Турция заключила, в соответствии с международным правом и согласно принятым форм, договоры и установила добрососедские отношения с существующей в настоящее время независимой Арменией т. е. Эриванской Советской Республикой. Было бы противно обязательствам, принятым на себя Турцией, вообразить существование некоей другой Армении.

Исмет-паша надеется, что данные объяснения почтутся достаточными в отношении вопроса об армянском национальном очаге».

Исмет-паша переходит затем к вопросам, касающимся положения меньшинств вообще. После возражений Вэнизелоза, Исмет-паше отвечает лорд Керзон, который, между прочим, говорит:

«Третий пункт речи Исмет-паши заключается в том, что все происшедшие в последние годы среди меньшинств волнения вызваны пропагандой и махинациями царской России. Быть может, влияние и пропаганда России в Константинополе прекратилась при режиме Советов?

Наконец, Исмет-паша в подкрепление своей тезы, цитировал некоторые тексты, извлеченные из разных источников, в том числе официальные документы, опубликованные в Англии.

Лорд Керзон замечает некоторую опасность в аргументации такого рода. Он мог бы процитировать извлечения из недавних «Синих Книг», опубликованных после войны и доказывающих с сокрушительной силой, при помощи цифр и фактов, какому достойному сожалеанию обращению подверглись меньшинства в Малой Азии в течение последних лет*). Он воздерживается от этого, так как не желает делать положения еще более затруднительным; он не хочет восстанавливать этой истории убийств и крови, но пусть Турецкая делегация отдаст себе отчет в том, что на «Синие Книги» могут быть ссылки с обеих сторон.

Затем Исмет-паша, касаясь армян, представил их впол-

*) Керзон, конечно, имеет в виду известную „Синюю Книгу“, об армянской резне 1915 года, изданную под редакцией профессора Тойнби.

не счастливыми и довольными под турецким владычеством, встречающими со стороны Турецкого Правительства самые братские чувства. Причиной их страданий, по его словам, являются их же собственное безумие и махинации новых соседей. Если между обоими народами всегда существовали столь счастливые отношения, то как случилось, что три миллиона армян, живших в Малой Азии, уменьшились до 130.000? Покончили ли они самоубийством или добровольно исчезли? Под каким давлением случилось это уменьшение? Когда французские войска недавно эвакуировали Киликию, почему от 60 до 80.000 человек, принадлежащих к этой счастливой и довольной расе, бежали, последовав за французами, подвергая себя нищенской жизни вне Киликии и оставив там свои жилища и семьи. Почему сотни тысяч армян находятся теперь в изгнании во всех странах света, тогда как они должны были бы последовать сердечным приглашениям Турецкого Правительства? Почему, наконец, этот армянский вопрос является одним из самых больших скандалов мира?

Лорд Керзон счастлив был узнать, что Турецкое Правительство расположено жить с армянами на дружеской ноге, но действительно легко жить в хороших отношениях с меньшинством, сведенным к немногим жалким остаткам. Взоры всего мира прикованы к Армении и Турции и мир обманется в своих ожиданиях, если этот несчастный народ будет оставлен без защиты, на произвол Турецкого Правительства».

* * *

«В заседании, имевшем место накануне, лорд Керзон формулировал определенные предложения от имени Союзных делегатов, знакомых уже с текстом его речи и одобрившим его.

Первым его предложением было, чтобы Турецкая Делегация благожелательно рассмотрела вопрос о создании национального очага, в котором рассеянные элементы армянского народа могли бы сгруппироваться, и который находился бы в их родной стране. Турецкий ответ гласил, что это предложение равносильно расчленению Турции, которая

на своей обширной территории не может пожертвовать для указанной цели ни единым клочком земли. Лорд Керзон полагает, что этот ответ произведет неблагоприятнейшее впечатление».

ПЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ВОЕННОЙ КОМИССИИ

14 декабря 1922 г.

„.... В ответ на вопрос лорда Керзона, Исмет-паша спешит заявить, что не имеет никаких жалоб против Советской России. Лорд Керзон, отвечая на заявления Исмет-паши относительно симпатии, проявляемой турецким правительством к лойяльным армянам, спросил, как могло случиться, что из 3 миллионов армян, находившихся в Турции, осталось не более 130 тыс. и почему 60 тыс. из них покинули Киликию. Турецкая Делегация считает, что в цифре 3 милл. армян должна быть существенная ошибка, так как Делегация не видела ни в какой статистике чтобы в Турции было такое количество армян. Труд г. Виталь Кюне, послуживший источником для большей части статистических данных, опубликованных в Европе, говорит приблизительно о 1.000.000, Британская Энциклопедия о 1.500.000, а официальная турецкая статистика насчитывает в Турции 1.290.000 армян. Следует выключить из этой цифры армян, проживающих в отторгнутых частях Оттоманской Империи. Эти цифры доказывают, что в Турции никогда не было 3 милл. армян. Впрочем известно, что их количество и во всем мире не достигает этой цифры.

С другой стороны, известно, что армяне покинули Киликию до ухода французов и, следовательно, до прихода турецких войск и что они так поступили вопреки советам и настояниям французских властей, уговаривавших их остаться в своих жилищах. Это население было вынуждено уйти против своей воли, благодаря агентам революционного Комитета, действовавшим с политической целью. Покидавшие родину с рыданиями признавались перед уходом мусульма-

нам, что вовсе не желали уходить, но боялись революционных Комитетов. Впрочем, эти события известны всему миру. Обращаясь к судьбе тех, кого теперь не достает в предыдущих статистических данных, следует принять во внимание недавние войны и войны, навязанные Турции. Эти войны, равным образом, имели результатом превращение наиболее счастливых, наиболее богатых, наиболее прославленных частей Анатолии в груду развалин. Мусульманское население уменьшилось в восточных провинциях с 4 милл. до цифры менее 3 милл. и в подвергшихся вторжению западных провинциях—с 3 милл. до, приблизительно, 2 милл.»

.....

„В ответ на вопрос лорда Керзона, нельзя ли в столь большой стране, как Турция, найти угла для армян, Исмет-паша замечает, что есть державы, владения которых имеют поверхность несравненно большую, чем Турция. Более того, районы, отторгнутые от этой страны в ее весьма недалеком прошлом, заключают в себе обширнейшие территории; что-же касается страны, остающейся турецкой, то она населена турецким большинством и все ее части составляют неделимое целое. Турецкое население восточных провинций, как и Киликии, согласилось на бесчисленные жертвы для защиты своих очагов против вторжения и против иностранной оккупации; оно ни в какой мере не могло-бы покинуть свои жилища ради других.

Лорд Керзон заявил, что его страна имеет много колоний, в которых проживают численно значительные меньшинства, но что, имея чистые руки, он не боится Лиги Наций. Поэтому поводу Исмет-паша считает необходимым повторить, что здесь кроется какое то недоразумение. Турция также не имеет никакого основания бояться Лиги Наций. Турецкие руки, занятые трудом в собственной своей, опустошенной и разрушенной иностранным вторжением, стране, являются чистейшими руками. Они никогда не насиловали и не опустошали, никогда ни вторгались в ничью чужую страну и могут без страха выдержать сравнение с какими-бы то ни было другими руками».

Затем Исмет-паша останавливается на вопросах вступления Турции в Лигу Наций, воинской повинности, контроля Лиги и пр., и заявляет,

что 1) Турция после заключения мира хотела-бы войти в Лигу Наций; 2) она признает за немусульманскими меньшинствами те-же права, какие предусмотрены конвенциями, принятыми различными европейскими государствами; 3) будет объявлена амнистия,

«... Лорд Керзон не желает рассматривать с polemическим подходом утверждения, заключающиеся в первой части заявления Исмет-паши; он хочет только сказать, что цифры приведенные им относительно армян, были результатом внимательного изучения официальных статистических данных и, что касается бегства армянского населения Киликии,— он скорее сократил, чем преувеличил цифры; во всяком случае нет никакого сомнения, что исчезали целые толпы беженцев, направлявшихся к побережью. Переходя к рассмотрению отдельных пунктов заявлений Исмет-паши, лорд Керзон замечает, что последний вновь высказался в неблагоприятных выражениях о желании армян иметь очаг на турецкой территории. Турецкая Делегация недавно указала, что нуждается в уме, коммерческих способностях и предприимчивом духе армян для экономического процветания Турции. Армяне жили в Анатолии веками.

Разве не желательно для самих-же турок, чтобы армяне жили бок-о-бок с ними, довольные и лояльные? Исмет-паша много раз говорил, что затруднения, встречавшиеся в прошлом из-за меньшинств и, особенно, из-за армян, порождены иностранными интригами. Конечно, Турецкому Правительству было-бы выгодно, в случае если-бы оно согласилось на обратное вселение армян на свою территорию,—обходиться с ними таким образом, чтобы они сделались лояльными турецкими гражданами. Он надеется, что Турецкая Делегация не отклонит возбужденного вопроса и допустит, чтобы он был со вниманием обсужден Подкомиссией».

Вопрос о национальных меньшинствах был передан на подробную разработку в особую Подкомиссию. Последняя представила в Комиссию доклад, подвергнутый обсуждению 9 января. В Подкомиссии не было достигнуто соглашения по армянскому и некоторым другим вопросам, каковые вопросы она, в виду категорических возражений со стороны турок, представила на усмотрение Комиссии.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОДКОМИССИИ ПО ДЕЛАМ МЕНЬШИНСТВ, МОНТАНЬЯ, ПРЕДСТАВЛЕННОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЕРВОЙ КОМИССИИ, ЛОРДУ КЕРЗОНУ.

Лозанна, 7 января 1923 г.

«... — Неразрешенные вопросы. — ...Делегаты Подкомиссии по делам меньшинств, несмотря на отказ Турецкой Делегации помочь им, не сочли возможным отказаться принять представителей некоторых этнических групп и выслушать их просьбы. Прежде всего мы приняли представителей Армении..... В последнем заседании Подкомиссии я счел долгом довести до сведения Турецкой Делегации о вопросах, возбужденных указанными представителями. Впрочем, я ясно указал Турецкой Делегации, представляя ей при начале наших работ список разных вопросов, касающихся защиты меньшинств, (каковой список послужил основой для наших работ), что наша задача не может считаться оконченной достижением соглашения по этим пунктам, но что нам остается рассмотреть еще и другие важные вопросы. При деятельном содействии моих коллег я, таким образом, обратил серьезное внимание Турецкой Делегации на тот факт, что общественное мнение всех стран ожидает от Лозаннской Конференции решения, способного окончательно обеспечить армянскому населению Турции мирное существование. Я указал, что такое решение могло-бы быть найдено в виде соглашения с Турецким Правительством, каковым-бы соглашением давалось армянам (как тем, которые еще остаются в Турции, так и тем которые теперь рассеяны за-границей) возможность сконцентрироваться и сгруппироваться в какой-либо местности на турецкой территории, по выбору самого Турецкого Правительства, в согласии с

Лигой Наций. Я объяснил, что подобное решение, далекое от посягательства на турецкий суверенитет и от задевания щепетильности Турецкого Правительства, могло-бы удовлетворить общественное мнение мира и доказать ему действительное намерение Турции стать на путь прогресса и современности. Оно, с другой стороны представило-бы ту выгоду, что разрешило-бы раз навсегда старые расовые и религиозные вопросы, которые до сего времени являлись причиной стольких несчастий и одной из причин ослабления Оттоманской мощи. Я добавил, что Союзники просили для других меньшинств, государства, бывшие во время войны не их врагами, а их союзниками,—принятия обязательств гораздо более серьезных и ограничительных, как напр., меры, которые Чехословакия обязалась принять в пользу руссин. Я предложил, чтобы порядок управления армянским очагом был рассмотрен, в своих общих чертах, нашей Подкомиссией, детали-же были-бы определены самим Турецким Правительством по соглашению с Лигой Наций, после избрания месторасположения очага».

.....
«Турецкая делегация противопоставила категорический и абсолютный отказ по всем вопросам, которые были ей предложены, как в отношении армян, так и в отношении ассиро-халдеев и болгарского населения».

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ВОЕННОЙ КОМИССИИ

9 января 1923 г.

После доклада представителя Подкомиссии, второго итальянского делегата Монтанья, выступает Баррер:

„... Я был бы рад видеть, что Турецкая Делегация принимает во внимание особенно достойную интереса судьбу различных этнических групп, как армян и ассиро-халдеев, подвергавшихся столь жестоким испытаниям в течение последних лет, а также и болгар.

В столь серьезный момент в истории Турции, желающей идти по новым путям, ничто не могло бы привлечь всеобщих симпатий более, чем принятие ею, вполне свободно, мер к изжитию горечи за прошлое и способствование мирному развитию этих меньшинств, имея в виду, что доверчивое сотрудничество всех этнических элементов населения является наиболее верной гарантией будущего процветания страны.“

Исмет-паша, в своем ответе, между прочим, заявляет, что предложения союзников по поводу отдельных „очагов“ вызвали бы расчленение Турции. „Поэтому турецкая делегация считает невозможным даже начинать дискуссию по этой системе.“

„Лорд Керзон... Пригласившие Державы *), зрело обдумав вопрос, сочли невозможным отказаться выслушать представителей армян, ассиро-халдеев и болгар, присутствующих в Лозанне. Эти делегации находятся в Лозанне, ждут тут несколько недель; в них входят выдающиеся лица, и у них имеется ряд требований. Лорду Керзону весьма неприятно, что Турецкая Делегация отказалась присутствовать на специальном заседании, на котором они были вы-

*) Т. е. Союзные Державы, созвавшие конференцию.

слушаны. Если кто-либо имеет представить какие-ли требования, всегда следует его выслушать и пригласить объяснить. Лорд Керзон между прочим, глубоко сожалеет, что во время одного из заседаний подкомиссии имел место инцидент и один из турецких Делегатов счел удобным покинуть зал*) под предлогом, что вопрос поставлен на политическую почву. Лорд Керзон надеется, что Турецкая Делегация поверит ему, если он заявит, с одобрения всех Делегаций, что в этом вопросе Державы не преследуют никаких политических задач. Как сказал г. Баррер, их цель чисто гуманитарного характера.

Поскольку вопрос касается армян, лорд Керзон скажет лишь несколько слов, так как этот вопрос уже изложен с большим талантом г. Монтанья, указавшим, что предложение о создании национального очага ни в коем случае не означает намерения покуситься на турецкий суверенитет, создать государство в государстве и образовать автономную территорию. Лорд Керзон тем более поражен возражениями Турецкой Делегации, что она недавно предложила установление для островов Эгейского моря специального режима, который она считает не нарушающим суверенитета Государства. Но г. Монтанья даже не пошел так далеко; он просто предложил, чтобы на юге, по соседству с Сирийской границей, как возбудил о том вопрос сэр Гораций Румбольд, либо в другом месте, была установлена зона, которая, оставаясь под турецкой властью и управляясь турецким генерал-губернатором, составила-бы для армян место группировки, где они могли-бы сохранить свою расу, свой язык и свою культуру. Турецкая делегация отвергла предложение также и в этой безобидной форме и Исмет-паша затем, как кажется, повторил отказ. Лорд Керзон надеется, что Турецкая Делегация не пожелает занять слишком категорической позиции по этому поводу. Позднее, после заключения мира, когда Турция будет членом Лиги Наций, она предпримет меры для урегулирования вопроса о распределении населения

*) Имеется в виду инцидент с Риза-Нур-беем, демонстративно покинувшим заседание Подкомиссии при обсуждении вопроса об армянском очаге, после того как Монтанья формулировал точку зрения Союзников.

на своей территории, пока же она не может не констатировать, что в ее интересах придумать какую-нибудь комбинацию, которая могла-бы поощрить армян.“

Остановившись на положениях Союзников относительно ассиро-халдеев и фракийских богар, Керзон выразил надежду, что Турецкая Делегация „захочет рассмотреть некоторые из только что изложенных соображений более общего характера“. После прений по другим вопросам, касавшимся меньшинств вообще, Исмет-паша повторил, что по поводу „очагов“ не имеет более ничего прибавить. Керзон заключает заседание замечанием, что следует пригласить Подкомиссию срочно собраться „для обсуждения пунктов остающихся открытыми — амнистии и освобождения от воинской повинности“. Предложение Керзона принимается. Таким образом, армянский вопрос молчаливо выключается из программы дальнейших работ конференции. По возобновлении конференции после происшедшего перерыва, вопрос об армянах вновь встал перед нею лишь два раза в последних заседаниях Территориально-Военной Комиссии, незадолго до подписания мирного договора, т. е. тогда, когда почти все вопросы были уже разрешены путем взаимных уступок.“

ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ВОЕННОЙ КОМИССИИ

4 июня 1923 г.

«... Параграф 1. Возвращение беженцев армян. Сэр Гораций Румбольд *) возобновляет обращенный ранее к Турецкой Делегации призыв в пользу армян, массами покинувших Константинополь втечении осени 1922 г. Союзные Делегации, во время происходивших перед тем прений, получили впечатление, что Турецкое Правительство расположено принять в отношении их **) благожелательную позицию. Сэр Гораций Румбольд спрашивает Турецкую Делегацию, какова ее точка зрения по этому вопросу.

Риза-Нур-бей отвечает, что амнистия применяется в общей форме ко всем турецким гражданам, проживающим в Турции. Вопрос, представленный Союзными Делегациями является новым, так как имеет целью распространить амнистию на лиц, более не проживающих в настоящее время в Турции. Было условлено, что амнистия будет полная и всецелая, но что касается возвращения в Турцию лиц, оставивших эту страну и желающих воспользоваться амнистией, Турецкая Делегация может только согласиться сделать следующее заявление: «Обязательства Конвенции, относящейся к обмену населения, остаются в силе и ни в коем случае не умаляются настоящим заявлением. Для лиц, остающихся вне действия этой Конвенции, Турецкое Правительство как и всякое Правительство, сохраняет право принимать меры безопасности против элементов, сеющих беспорядки, революционеров, виновников покушений и, вообще, против худших

*) Британский делегат, б. верховный комиссар в Константинополе.
Пр. ред.

**) Т. е. армян. Пр. ред.

элементов. Спокойные и невиновные лица, как люди мирные, конечно, не имеются в виду настоящим заявлением».

Г. Райан*) напоминает, что эксперты не смогли притти по настоящему вопросу к соглашению.

Остановившись далее на необходимости подвести под действия амнистии всех вообще лиц, покинувших Турцию, а также не конфисковать их имущества, Райан переходит к вопросу об армянах.

«Эксперты сочли своим долгом обратить серьезным образом внимание Делегаций на этот вопрос, которым особенно затронуты интересы армян, так как Константинопольские греки, в силу обязательств Конвенции об обмене населения, получили право возвратиться к своим очагам; многие же из греков проживающих не в Константинополе, покинули Турцию, другие собираются ее покинуть, но ликвидация их имущества находится под охраной специальных мер».

Райан указывает, что в настоящее время речь идет о лицах, не подлежащих действию Конвенции об обмене.

Исмет-паша полагает, что заявление Риза-Нур-бея только что прочитанное, должно дать Союзным Делегациям полное удовлетворение. Лица мирные могут свободно вернуться в Турцию, но никакая страна не может отказаться от располагаемых ею естественным образом мер наказания виновников волнений и элементов, вносящих беспорядок; в этом отношении Турция, как и всякое другое Правительство, не возьмет на себя обязательств на будущее время. Турецкое Правительство расположено употребить все усилия к умиротворению страстей, порожденных войной среди рас, населяющих его территорию. Лучшее средство достигнуть такого результата—именно устранить подобные вопросы от международной дискуссии и оставить их, как приличествует, на решение Турецкого Правительства, исключительно от которого они и должны зависеть. Турецкое Правительство не могло бы добровольно лишиться себя возможности защищаться против агитаторов».

Пелле, принимая к сведению заявление Исмет-паши о неимении препятствий к возвращению мирных граждан, указывает, что речь идет

*) Английский делегат. Пр. ред.

о лицах, массами покинувших Турцию осенью 1922 года, и высказывается за распространение на них амнистии. После выступлений Венизелоса и Монтанья, Румбольд просит указать, как будет устанавливаться миролюбие того или иного лица.

„Ген. Пелле *) сообщает, что Сирия дала убежище около 100.000 армян, покинувших Турцию в различные эпохи в течение последних двух или трех лет. Будет-ли к ним применена амнистия и получат-ли они право вернуться в Турцию. Само собой разумеется, что если в будущем эти армяне совершат акты, которые будут признаны подозрительными со стороны Турецкого Правительства, то последнее будет вправе принять по отношению к ним все необходимые меры индивидуального характера, согласно принципов государственного права.

Исмет-паша поддерживает свою точку зрения; если некоторые армяне вернутся в Турцию, то они не будут преследоваться в виду амнистии, но просьба о допущении к возвращению 100.000 армян совершенно меняет вопрос; она имеет прямое отношение к безопасности государства.

Исмет-паша отказывается поэтому рассмотреть вопрос о массовом возвращении на турецкую территорию покинувших ее лиц.

Ген. Пелле замечает, что во всех странах принято, чтобы виновность не бывала предрешаема и она должна быть доказана. Следует, чтобы Турецкая Делегация сказала, все-ли лица, против которых нет улик, могут вернуться, или они все заранее считаются виновными.

Сэр Гораций Румбольд считает, что вопрос, поставленный генералом Пелле, имеет большое значение; поэтому он поддерживает соображения французского делегата. Во время обсуждения вопросов, касающихся создания армянского национального очага Турецкая делегация формально заявила, что армяне не будут в Турции преследоваться, и что они могут возвратиться на места своего жительства. Между тем, тысячи армян разбросаны по соседним странам. Необходимо знать, разрешат-ли им вернуться.

*) Французский делегат, бывш. верховный комиссар в Константинополе. *Пр. Ред*

Исмет-паша отказывается принять в этом отношении какие либо обязательства.

Сэр Гораций Румбольд указывает на серьезность позиции, занятой Турецкой делегацией, не позволяющей покинувшим Турцию армянам сохранить надежду на возвращение к своим очагам.

Исмет-паша повторяет, что Турецкое Правительство считает невозможным принять на себя обязательства, которые ограничили-бы его свободу действий в вопросах защиты безопасности его территории. Он твердо убежден, что усилия, предпринятые Турецким Правительством для умиротворения, будут увенчаны успехом. Впрочем, со стороны различных элементов страны делаются усилия с целью взаимного сближения. Исмет-паша поддерживает свой отказ принять какие либо обязательства относительно массового возвращения лиц покинувших Турцию.

Сэр Гораций Румбольд неприятно поражен позицией Турецкой Делегации в этом деле, так как за немногими исключениями, армяне, о которых идет речь, не являются элементом смуты и не представляют опасности для Турции“.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ПРОЕКТА ДЕКЛАРАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО АМНИСТИИ

31 мая 1923 г.

„Члены Подкомиссии достигли соглашения по прилагаемым текстам, с указанными ниже оговорками:

Ст. I. Приняв прилагаемый при сем текст, Подкомиссия не сочла возможным обсудить с пользой вопрос об установлении для некоторых лиц, в частности для армян, покинувших Турцию, право на свободное возвращение в свою страну в силу амнистии“.

ТРИНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ВОЕННОЙ КОМИССИИ

17 июля 1923 г.

«... Сэр Гораций Румбольд, с другой стороны, полагает нужным указать на армян. Он уже заметил Исмет-паше, что Союзные Державы не считают вопроса разрешенным заявлением Турецкой Делегации. Действительно, во время одного из предыдущих заседаний Комиссии, Исмет-паша заявил, что его Правительство соглашается принять в Турцию армян, которые могли-бы доказать, что они мирные граждане. Прежде всего уместно заметить, что Турецкое Правительство не может по настоящему констатировать мирный характер кого-либо из своих подданных, пока последний не вернется в Турцию. С своей стороны, Союзные Правительства заинтересованы в судьбе сотен тысяч армян, покинувших Турцию в 1922 г., под давлением опасений. Турецкое Правительство энергично отклонило представленное ему предложение о создании армянского национального очага на турецкой территории, ссылаясь в виде аргумента на факт, что армяне вольны поселяться в Турции по своему желанию, теперь-же Союзные Державы констатируют, что Турецкое Правительство имеет намерение противиться возвращению на свою территорию важнейшей категории своих же собственных подданных. Такая позиция не может быть оправдана. В силу какого права какая-либо нация может навсегда изгонять сотни тысяч собственных подданных, которые способствовали-бы ее усилению и ее процветанию, если-бы с ними обращались прилично? О Турции будут судить по позиции, которую она займет в этом вопросе; на нее обрушится критика всего цивилизованного мира, если она не по-

следует применению элементарных принципов терпимости и гуманности.

Генерал Пелле вполне присоединяется к словам, произнесенным сэром Горацием Румбольдом о заявлении по поводу амнистии. Начиная с 4 июня, он обращал внимание Турецкой Делегации на положение многочисленных турецких подданных—по большей части христиан или армян—покинувших свои очаги в эпоху эвакуации Киликии французскими войсками, либо позднее. Одно из существенных правил международного права требует, чтобы такие беженцы, если они не совершили никакого преступления, получили разрешение на возвращение в свои очаги. В действительности же меры, принятые для применения законов о покинутых имуществах, заключающиеся в конфискации имущества указанных лиц, имели результатом заблаговременную отмену действия амнистии.»

«..... Что касается положения тысяч армян, покинувших свои очаги, то г. Монтанья считает, что Турецкая Делегация не должна подходить к нему с политической точки зрения, но должна прислушаться к призыву всего человечества, которое не могло бы согласиться, чтобы столько человеческих существ были несправедливо лишены права вернуться на родину. Г. Монтанья был бы особенно рад, если бы Исет-паша, отдавшись порыву своего сердца, высказал Конференции более положительные заверения, чем те, которые уже даны относительно облегчения судьбы этих несчастных.

Г. Очиаи *) вполне присоединяется к призыву, обращенному Британской, Французской и Итальянской Делегациями к Турецкой Делегации во имя наиболее высоких человеческих чувств.

Г. Грю **) оглашает следующее заявление: «Мы приходим к концу конференции, которая, как мы с доверием ожидаем, должна открыть эпоху мира и сотрудничества на всем Ближнем Востоке. Проблема, рассматриваемая ныне, является одной из последних, предложенных Делегациям. За

*) Японский делегат. Пр. ред.

**) Делегат Соед. Штатов. Пр. ред.

ней, как таковой, а также и потому, что она ближайшим образом касается тысяч людей—будет следить со вниманием многочисленнейшая публика.

Эта проблема приобретет особое значение и послужит для характеристики духа и работ Конференции для многих людей, мало осведомленных о других затруднениях и сложных вопросах, подходящее разрешение каковых она выработала. Поэтому, настоящий момент требует великодушия.

Исмет-паша в одном из предыдущих заседаний наметнул на практические затруднения, препятствующие столь желательному в данном случае «созидательному» разрешению вопроса. Такие затруднения могут существовать, но я полагаю, что они могут быть рассмотрены и разрешены в направлении, указанном заявлением самого Исмет-паши, от 13-го декабря, на этой Конференции: «Турецкая Делегация вполне убеждена, что наступление мира уничтожит причины страданий политического характера. Турки и армяне смогут тогда полностью сотрудничать для залечиванья ран, причиненных войной. Армяне, желающие остаться в Турции, могут жить по-братски со своими турецкими соотечественниками, которые будут по отношению к ним полны забот и охотно забудут все события прошлого.» Об этом уже говорили в течение настоящего собрания. Мое Правительство не сомневается, что указанное заявление получит практическое применение, на которое с основанием рассчитывает, учитывая ответственный характер лиц, его сделавших и обстоятельства, при которых оно было высказано. Всякая проблема требует какого либо разрешения. Мы надеемся, что разрешение настоящей проблемы не замедлит последовать. Мы настоятельно просим Б. Н. С. Т., в сознании обязанностей и привилегий проистекающих из его суверенности, приступить без промедления к мудрому и исполненному терпимости урегулированию вопроса, не теряя из виду важнейших интересов Турции и вместе с тем, принимая во внимание с благосклонной симпатией интересы этих бездомных изгнанников. Мы, кроме того, просим его принять соответствующие меры к защите жилищ и имуществ всех своих граждан, без различия веры, на время, пока вопрос будет в стадии разрешения.

Американское Правительство и народ практическим и созидательным делом доказали свой интерес к данной проблеме и они не менее других, представленных здесь стран, с доверием рассчитывают на меры, равным образом, практические и созидательные, со стороны Б. Н. С. Т., с целью исчерпания этой проблемы, служащей объектом международ-ных озабоченности и беспокойства.»

«Исмет-паша..... Турецкая Делегация изложила во время предыдущих собраний свою точку зрения по поводу армянских эмигрантов. Она полагает, что не представляет интереса вновь возвращаться к этому вопросу. Правительство Б. Н. С. Т., искренне желающее воцарения взаимного понимания и доброго согласия между всеми элементами страны, считает нужным, чтобы они пользовались совершенным равноправием и свободой, предоставляемой законом турецким гражданам.»

ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0604750

Цена 50 коп.

5к.

ЦЕНА

РД $\frac{II}{63944}$

издательство
"ЗАККНИГА"